

Предлагая данный электронный документ Церквам и всем, кому он интересен, мы тем самым призываем обсуждать его на индивидуальном и экуменическом уровнях. Для большего удобства, мы рекомендуем заказать отпечатанную версию документа в издательстве «WCC Publications». (В случае, если между текстами будут отмечены расхождения, аутентичной считается отпечатанная версия).

Христианские подходы к богословской антропологии

Документ-исследование комиссии «Вера и церковное устройство»

Документ комиссии «Вера и церковное устройство» № 199

Всемирный Совет Церквей, Женева

Оглавление

Предисловие.....	4
Введение.....	5
А. БОГОСЛОВСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ	5
В. МЕТОД	6
I. Современные вызовы.....	6
А. СТРАДАНИЕ.....	7
1. Насилие	7
2. Бедность.....	8
3. ВИЧ/СПИД.....	9
В. ИНВАЛИДНОСТЬ.....	10
1. Идентичность и вызов разнообразия	10
2. Инвалидность и эталон «совершенства»	11
3. Инвалидность: реальная перспектива	11
С. НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ.....	12
1. Достижения в генетике: значение и варианты развития событий.....	13
2. Достижения в исследованиях в области искусственного интеллекта: значение и границы 15	
II. Богословский ответ.....	15
А. ПЛАЧ ПОСРЕДИ СТРАДАНИЙ.....	15
В. СОЗДАНЫ ПО ОБРАЗУ БОЖИЮ	16
1. Иисус Христос как образ Божий	16
2. Тайна человека	16
3. Образ подлинной человечности не чужд ни какому сообществу.....	16
4. Христианское понимание и борьба идей в остальном мире	17
5. Образ истинной человечности не доступен абстрактному познанию	17
6. Личность и отношение	17
7. Образ Божий в отношениях	17
8. Достоинство каждой личности	18
9. Истинная человечность и ложные «идеалы» людей.....	18
10. Божественный образ сообщает ценность всякой человеческой жизни.....	18
11. Возрастание человека во образ Божий.....	18
12. Телесность человека	19
13. Богословие и опыт	19
С. МЕСТО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ТВОРЕНИИ В ЦЕЛОМ	19

1. Отношение с чем-то, отличным от нас самих	19
2. Отношения людей и прочего творения	19
D. ГРЕХ И ОБРАЗ БОЖИЙ	20
1. Природа греха проясняется в свете образа Божия	20
2. Изначальная природа греха	20
3. Грех в контексте надежды	20
E. НОВОЕ ТВОРЕНИЕ ВО ХРИСТЕ	21
1. Новая жизнь миру во Христе	21
2. Понимание примиряющего дела Христова	21
3. Усвоение человеком новой жизни	21
4. Крещение и новый человек во Христе	22
5. Евхаристия	22
6. Христианская антропология и надежда	23
III. Призыв к Церквам	24
A. ОСНОВА ДЛЯ ОБЩЕГО ИСПОВЕДАНИЯ, ОСМЫСЛЕНИЯ, СВИДЕТЕЛЬСТВА И СЛУЖЕНИЯ	24
1. Общие моменты в понимании	24
2. Допустимое и иное разнообразие	25
B. ВСТРЕЧАТЬ ВЫЗОВЫ ВМЕСТЕ	25
C. ДЕСЯТЬ ОБЩИХ УТВЕРЖДЕНИЙ	26
D. ОБРАЩЕНИЕ К ЦЕРКВАМ	26
Библиография	27

Предисловие

1. Понимание человеческой природы является решающим фактором при анализе и изучении многих деликатных проблем, с которыми в наши дни сталкиваются Церкви и экуменическое движение. Кроме того, традиционное христианское понимание человеческой природы, ее происхождения, границ и возможностей, оказывается перед лицом возрастающей опасности как со стороны социальных вызовов, с которыми сталкивается современное человечество, так и со стороны достижений в сфере естественных наук.

2. Программа по изучению богословской антропологии была организована комиссией «Вера и церковное устройство» в ответ на предложения, прозвучавшие на ассамблее ВСЦ в Хараре и после нее для сотрудничества с Церквями в изучении данной проблематики. Цель программы – помочь работе Церквей в ситуациях, когда понимание человеческой природы оказывается под вопросом. Это вклад в общий опыт, в свидетельство и служение Церквей, а также источник для их дальнейшей работы над богословскими и антропологическими темами, которые продолжают быть причинами разделения. Среди результатов исследования – «Десять общих утверждений в сфере богословской антропологии», которые могут лечь в основу для сотрудничества Церквей. «Утверждения» разбираются в данном документе по отдельности, а в конце приводятся вместе (§127, и на внутренней стороне задней обложки). Также в конце можно найти «Предложение к Церквям» и вопросы, помогающие использовать данный документ на местах (§§128-129).

3. Программа не предусматривала разработку всеобъемлющего свода христианской антропологии. Ее задачи были скромнее: во имя единства Церкви выступить с понятными мыслями по сложным и деликатным темам, относящимся к христианскому пониманию человеческой природы, что бы:

- (1) Уделить пристальное внимание отдельным вызовам, с которыми сталкивается современное человечество;
- (2) Сформулировать то общее, что Церкви могут сказать о том, что значит быть человеком;
- (3) Выявить те различия в существующем у Церквей понимании человеческой природы, которые вредят общему исповеданию, свидетельству и служению Церквей;
- (4) Поддержать Церкви в общем противостоянии духовным, этическим и материальным вызовам, перед которыми стоит современное человечество.

4. В данном документе в свете Писания и Предания рассмотрен опыт христиан в ситуациях, когда человеческая жизнь оказывается под угрозой. Сам документ появился на свет, когда христиане разных традиций приложили общие усилия к созданию богословского текста, который бы верно отражал подобный опыт, равно как и исторические источники христианского понимания. На этой основе мы пришли к тем общим утверждениям, о которых уже упоминалось. Они приведены в качестве обращенного к Церквям призыва сообща работать для углубления богословского восприятия и вместе трудиться ради того, чтобы все люди имели жизнь с избытком.

5. Процесс исследований включал две предварительных встречи (в Брайтоне (шт. Массачусетс, США) в 2000 г. и в Белфасте (Северная Ирландия) в 2001 г.); две основные консультации (в Иерусалиме в 2002 г. и около Эль-Пасо (шт. Техас, США) в 2003 г.); и две встречи по подготовке проекта документа (в Монтевидео (Уругвай) в 2004 г. и в Женеве (Швейцария) в 2005 г.), которые и дали настоящий текст. Основные консультации были намеренно проведены там, где люди сталкиваются с особыми проблемами.

6. Процесс, приведший к появлению настоящего документа, был бы невозможен без гостеприимства и душевной широты множества людей, включая тех, кто принимал у себя встречи, кто делился своим жизненным опытом, и кто участвовал в работе, представляя статьи и документы. То яркое, что есть в данном тексте – это их заслуга.

Введение

А. БОГОСЛОВСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

7. С момента возникновения Церкви, христиане пытались ответить на вопрос: быть человеком – что это значит в свете Евангелия? Черпая из глубоких источников Писания и Предания, они выработали особое понимание людей, их отношений и их достижений. Это понимание и составляет то, что называют термином «богословская антропология», то есть такой взгляд на человека (греч. *anthropos*, человек), который принимает во внимание богословие.

8. В ходе истории развитие богословской антропологии проходило в диалоге с представлениями о человеке, принадлежащими более широкой культуре своего времени. Существует множество сфер, в которых люди с разными убеждениями могут разделять общие взгляды, учиться друг у друга и делать одно дело. Существуют и такие сферы, в которых голос христиан звучит отдельно от прочих. В то же время, христианская богословская антропология имеет своим предметом не только христиан, но всех людей, различающихся по культуре, цвету кожи, полу, сексуальности и убеждениям. Христиане предлагают свое понимание природы человека, будучи убеждены, что оно верно для всех, ибо оно утверждает равное достоинство всех людей и с радостью принимает разнообразие между ними.

9. Богословская антропология зачастую бросает вызов общественным структурам, попирающим человека. Она решительно противостоит всему, что унижает или губит людей, сотворенных Богом и по образу Божию. Христиане разных традиций едины во всемирной поддержке прав человека против любого отношения к людям как к орудиям или инструментам для достижения чужой цели или выгоды.

10. В мире, где взгляды на человека могут колебаться от уверенного оптимизма до крайнего цинизма, христиане верят, что все люди, общества и культуры обладают потенциалом, чтобы созидать, нести ответственность и делать добро, ибо они – творение Божие, пусть и глубоко пораженное грехом и страданием. Грех отвергает ценность и достоинство человека, разрушает общество, строит препятствия для любви и справедливости. Грех надо увидеть и исповедать, он должен быть прощен и исцелен. Христиане верят в искупление и любовь, доставшиеся дорогой ценой, а не в беззаботный и нереальный оптимизм.

Утверждение: Все люди созданы по образу Божию, и Иисус Христос есть Тот, в Ком совершенным образом осуществляется истинная человеческая природа.

11. Вопрос «Что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?» (Пс. 8.5) волновал людей едва ли не с начала времен. Он эхом раздавался во все века, он никуда не исчезнет в будущем, и никто из нас не решится просто отмахнуться от него. В то же время подобный вопрос не предполагает простого и поверхностного ответа. Человеческая личность сложна и живет в непростом мире: это касается любого нашего утверждения о жизни людей. Более того, человек – это «тайна», ибо он пронизан священной тайной, проистекающей от Духа или дыхания предвечного Творца. То, что христианское понимание говорит об этой тайне человечности – это не пучина запутанных и отвлеченных теорий, но глубина истин, постигаемых верой в водовороте жизни, радости и страдания.

12. Один из необходимых ключей к тайне и реальности человека, предлагаемых христианской традицией – это утверждение, что человек создан по образу Божию. Глубокая и удивительная вера в это сообщила дыхание жизни всему процессу создания данного документа. На его страницах эту веру изучают и испытывают, утверждают и объясняют. Жизненные ситуации, приведенные в первой части документа и повествующие о том, как реальность и понимание человеческого естества оказывались под угрозой, заставляют нас подойти к этой вере с большим вниманием. В то же время, многоуровневая истина этой библейской и исторической веры доказала свою способность властно заявлять о себе в самых критических ситуациях.

13. Многие христиане и христианские сообщества трудятся во имя блага людей, не имея явного понятия о «богословской антропологии». Им необязательно дожидаться богословских обоснований, чтобы выступить с пророческим словом, которое дал им Бог, или делать дело Божие. Однако, когда христиане действуют все вместе, возникает особая необходимость подкрепить их совместное свидетельство и поддержать их совместные труды, давая отчет о нашей общей вере,

которая стоит за свидетельством и трудами. Такой отчет не только имеет целью выразить общую веру Церковью, но также служит образцом того, как наши убеждения относительно человеческой природы соотносятся и отвечают на самые острые нужды нашего мира.

В. МЕТОД

14. В поручении провести настоящее исследование, данным VII ассамблеей ВСЦ в Хараре, звучал призыв взглянуть на богословскую антропологию через призму современных условий и опыта. В связи с этим консультации по программе проходили в тех регионах, жители которых сталкиваются с особыми проблемами, например в Белфасте, где продолжающиеся волнения имеют очевидную религиозную составляющую; в Иерусалиме, городе, священном для христиан, мусульман и иудеев, сегодня вновь оказавшимся втянутым в очередной виток взаимного мщения по причине продолжающегося палестинско-израильского конфликта; в районе Эль-Пасо, на границе между нищетой Третьего мира и богатством США; и в Монтевидео, городе так сильно пострадавшем от экономического кризиса, захватившего значительную часть Латинской Америки.

15. В каждом из этих мест участники слушали людей, черпали в их словах силы, сталкивались с непростыми вопросами и проявляли особое внимание к тем, чья жизнь оказалась разрушена бездушной силой. Там, где, казалось, царил отчаяние, они увидели растущее мужество и надежду. Было удивительно вслушиваться в слова людей, несущих свое служение там, где полноценная человеческая жизнь была почти невозможна. Иногда это звучало, как будто отзвываясь гимном подвижникам веры из Послания к Евреям 11.4–38. Часто мы слышали полные тревоги слова: «Они не без нас достигли совершенства» (Евр. 11.40). Никого из участников не оставляло живое чувство, что они находятся посреди «облака свидетелей» (Евр. 12.1), благодаря примеру которых можно оставаться верными своему призванию в любых обстоятельствах.

16. Участники исследования обращали отдельное внимание на различные условия, в которых им приходилось встречаться, стараясь понять, что именно в таких условиях Бог говорит им и всей Церкви. Также они попытались ввести эти условия в процесс диалога с Библией и христианским богословием, направляя свои усилия к серьезной и релевантной современной богословской антропологии.

I. Современные вызовы

17. В прошлом ценность и достоинство человеческой личности не раз оказывались под угрозой, однако и текущий контекст, в котором живут люди, включает ряд современных вызовов. Они требуют переоценки наших представлений о том, что значит отстаивать человеческое достоинство всех людей. Сегодня в результате этнической и экономической глобализации изменился не только образ жизни людей, но и сам подход к человеку, как в Северном, так и в Южном полушарии. В отличие от прошлых лет, мы уже не живем в замкнутых, изолированных сообществах, где не слишком хорошо представляют и мало зависят от того, что происходит в остальном мире. Мгновенная связь и глобальная экономика предполагают, что когда какое-либо событие происходит в тысячах километров от нас, оно оказывает незамедлительное действие на местные сообщества и на людей, из которых они состоят. Гонка за всевозрастающей прибылью, которую ведут транснациональные компании, непосредственно отзывается как в так называемых «развитых», так и в так называемых «развивающихся» странах тем, что к работникам относятся не более чем как к объектам рыночных отношений наравне с товарами.

18. Эти и подобные реалии современного общества не только приводят к очевидным проявлениям поврежденности мира, таким как вопиющие формы бедности, усугубляемые болью и насилием, но и проявляют новые угрозы человечеству, как, например, пандемии подобные ВИЧ/СПИДу. Конфликты, возникающие по всему миру из-за этнических, культурных и религиозных различий касаются нас самым непосредственным образом, если не физически, то эмоционально, приходя к нам с телевизионных экранов и фотографий в печатных СМИ. Манипуляции с генами, клонированием и достижения в области искусственного интеллекта ставят новые вопросы о начале и конце жизни и о природе человеческой жизни в первую очередь.

19. Как это видно на примере биохимических исследований, не все современные вызовы угрожают существованию человека или богословской антропологии. Многие из них на деле полны

возможностей, сулящих человеку новые пути восприятия ценности и достоинства собственной личности, созданной по образу Божию.

20. Как уже было отмечено, христиане – не единственные, кого волнуют вопросы антропологии, возникающие на почве современных вызовов, перед которыми стоит человечество и наше понимание человеческой природы. Социологи, экономисты, психологи, исследователи этики, антропологи и многие другие специалисты, исповедующие разные религии или не исповедующие никакой, высказывают важные соображения относительно состояния и природы человека. При этом для христиан важен богословский подход к этим вызовам, поскольку он позволяет заново взглянуть на богословскую антропологию в свете ее применимости в нашем новом глобальном контексте. Учитывая этот контекст, было бы верно заниматься этой сферой богословия в экуменическом формате.

21. Используя индуктивный метод, авторы настоящего исследования с точки зрения богословия взглянули на индивидуальные проявления современного человеческого опыта, которые бросали вызов нашему пониманию того, что значит быть человеком, созданным по образу Божию. В результате они пришли к ряду общих богословских заключений о том, что значит быть человеком. В этом разделе настоящего документа нет никакой попытки описать или хотя бы перечислить все современные вызовы, обращенные к человечеству или к богословской антропологии. Вместо этого авторы собрали три группы ярких примеров схожих ситуаций. Эти ситуации основаны на собственном опыте тех, кто принимал участие в исследовании. Кроме того, представлены дополнительные ситуации из того или иного места, причем местным Церквям надо совместно отреагировать на них, исходя из общей веры.

Утверждение: Все люди, хотя и созданы по образу Божию, неминуемо поражены собственным и общим грехом.

А. СТРАДАНИЕ

22. Мы живем в поврежденном мире, полном угроз ценности и достоинству человека и сил, от которых эта угроза исходит. Участники консультаций в рамках настоящего исследования продемонстрировали образцы этих угроз и сил на наглядных примерах.

1. Насилие

23. Широкое распространение насилия бросает серьезные вызовы традиционному пониманию человека как образа Божия. Ближний Восток, где проходила одна из консультаций, являет собой лишь один из многих примеров ежедневной реальности насилия, которыми полна наша сегодняшняя жизнь. Вблизи южной границы Соединенных Штатов Америки, где прошла другая консультация, актуальной является тема нелегальной иммиграции. Участники консультации познакомились со сложностью данной проблемы, узнали о страданиях нищих и отчаявшихся людей, чье желание обрести лучшую жизнь для себя и своих семей делают объектом эксплуатации.

24. Быстрая урбанизация, глобальные перемены в экономике и влияние массовых коммуникаций приводят к размыванию социальной основы общества. Участники данного исследовательского проекта получали, например, информацию из Бразилии, государства с одним из самых высоких уровней неравенства в области образования и доходов. В этой стране упомянутые силы привели к росту насилия в молодежной среде в условиях общества, в котором представление о мужественности основано на ценностях агрессивного характера. Ситуация осложняется ростом преступности и потребления наркотиков.

25. Проблема сексуальной эксплуатации имеет глобальные масштабы. Участники слушали свидетельства из Таиланда, где тема сексуальной эксплуатации женщин и детей является одной из наиболее актуальных. Многие молодые женщины из сельских районов, устремляются в города, соблазненные посулами получить работу на фабрике или в качестве прислуги. Приехав в город, они оказываются насильно вовлеченными в проституцию. Хотя проституция и карается законом, многие чиновники закрывают глаза на это явление по причине очевидной связи проституции с туризмом, военными и транснациональными компаниями. Когда туризм превращается в неотъемлемую часть национальных экономических структур, нет ничего удивительного в том, что никто не будет с особым энтузиазмом заботиться об обеспечении вовлеченных в секс-индустрию

людей альтернативными возможностями для заработка. Эти молодые женщины в большинстве своем находятся под давлением экономической необходимости, поскольку живут в условиях крайней нищеты и подвергаются безжалостной эксплуатации. Вот яркий пример того, как женщины несут бремя двойной эксплуатации.

Патрисии всего 18 лет. Она отправилась за границу, чтобы работать на ресепшн в гостинице, но, прибыв на место, она поняла, что такой работы там нет. Ее вынудили стать проституткой. Когда «им» стало известно, что у нее ВИЧ, ее вернули на родину. Она лечится, но работу найти не может. Патрисия рада, что преступники попросту не убили ее. Патрисия никогда не рассказывает о пережитом за границей. Она очень печальна. (Уругвай).

26. То, что современный мир наполнен насилием, бросает вызов нам как христианам и заставляет поставить серьезный богословский вопрос о нашем понимании человеческой природы. В чем источник этого насилия? Появилось ли оно в результате греха и отчуждения человека от своей подлинной идентичности, состоящей в том, что он создан по образу Божию? Возникло ли оно в результате искаженного понимания и применения силы? Может быть, корень проблемы лежит в привычке смотреть на других людей, особенно слабых и незащищенных, как на людей второго сорта, в силу этого являющихся подходящими «объектами» для эксплуатации? Или дело в неспособности людей, в том числе и части христиан, любить бескорыстно, как Христос.

«В январе 2003 г. мне пришлось отменить лекции по экуменическим мероприятиям последних лет, которые я в течение двадцати пяти лет ежегодно читал в ходе недели единства. Это произошло из-за того, что в Вифлееме ввели комендантский час, хотя в этот день Армянская Церковь праздновала Рождество, а у Православных и Ориентальных Церквей Иерусалима был праздник Богоявления. Где же посреди всего этого образ Божий со всей его славой? Когда солдат на блокпосту смотрит на палестинцев, каждый день стоящих в очереди, чтобы попасть на работу, в школу, больницу, мечеть или церковь – чей образ он видит в них? Внешне они терпеливы, но из-за бесконечной пустой потери времени, из-за того, что им не дают кормить свои семьи и помочь тем, кто заболел, в их душе зачатую поднимается буря. Что сказать об отчаявшемся палестинском смертнике, взрывающем себя посреди мирных Израильтян в автобусе или на базаре? Чей образ он видит в себе и в тех, кого собирается убить или искалечить? Это лишь немного из того, что наполняет мои молитвы». (Франс Бувен, Иерусалим)

2. Бедность

27. Когда в людях видят лишь объекты рыночных отношений, когда считают, что деньги определяют человеческую идентичность и человеческое достоинство – это ведет к серьезным последствиям для нашего общего христианского понимания богословской антропологии.

Утверждение: Грех может извратить или исказить человеческую природу, но не в силах совершенно уничтожить ее.

28. Экономическая несправедливость ведет к ужасной нищете во многих частях развивающегося мира. Одни вынуждены жить в условиях, недостойных человека, тогда как другие благоденствуют. Рабство, хотя и осуждается Церквами и, официально, в большинстве обществ, продолжает существовать в иных, подчас скрытых, формах. Глобальная рыночная экономика бьет по тем обществам, которые не приспособлены под нее. Глобальные экономические системы подрывают традиционные общества, вытесняя экономические и образовательные инфраструктуры. Рыночные требования подобных систем делают трудным и дорогим доступ к профилактике и лечению заболеваний. Есть ирония в том, что такие международные организации как ЮНЭЙДС или ООН призывают государства реструктурировать свои расходы чтобы «национальные бюджеты были перераспределены в направлении профилактики ВИЧ», в то время как эти самые страны часто парализованы огромным внешним долгом.

29. Иногда молодежь отправляется в бессмысленное изгнание в погоне за духовным и материальным удовлетворением. Она охвачена жадной смыслом и цели, но не знает, где их обрести. Отчужденность людей друг от друга и от Бога приобретает характер эпидемии,

вызванной бедностью. Программы структурных реформ создаются в расчете на требования развитого мира, а не тех, кому действительно тяжело.

30. С другой стороны, мы ясно видим угрозу Божью образу в тех, кто материально процветает и обладает несоразмерной властью и привилегиями. Все это может принизить, и даже исказить образ Божий в нас, создавая иллюзию самодостаточности и возможно приводя к разрыву первоначальной системы отношений и связей.

31. Важно проводить различие между тремя типами бедности, каждый из которых важен для нашего понимания человека и общества. Во-первых, «святая бедность», то есть бедность, которую человек выбрал по христианским мотивам, в ответ на слова Иисуса о блаженстве нищих и о том, что ученики должны оставить все и последовать за Ним. Живущие в святой бедности делают это в солидарности с бедняками. Их образ жизни, хотя и делает их похожими на бедняков, свидетельствует о ценности в очах Божиих тех, кого обычно презирают и кто переносит всяческие невзгоды из-за своей нищеты. Святая бедность – это также протест против того, чтобы оценивать людей по их материальному имуществу. Она свидетельствует, что те, кто беден в материальном смысле, всё же бесценны в очах Божиих.

32. Во-вторых, «абсолютная бедность», то есть такое состояние, когда у человека нет возможности обеспечить себя пищей, одеждой и кровом – предметами первой жизненной необходимости. Живущие в абсолютной бедности лишены всего, они не знают, откуда им следующий раз брать еду, они лишены крова и безопасности, они живут на грани голода. В современном мире десятки тысяч детей ежедневно гибнут от голода, а еще больше – живут голодая и отчаиваясь. В Бразилии, бедность одних и скупость других привела к трагической торговле детскими органами. Абсолютная бедность убивает гуманность и ведет к разрушению сообщества и стравливанию людей. (С другой стороны, мы признаем, что радостное ощущение общности порой встречается и в самых ужасающих трущобах; святые сияют и посреди грязи и нужды).

33. В-третьих, «относительная бедность», то есть ситуация, при которой между богатыми и бедными существует значительное неравенство, причем бедные оказываются на задворках жизни, лишаясь обычных для своего общества возможностей и надежд. Бедные люди и сообщества в США и Европе в сравнении с жителями трущоб Сан-Паоло или Ченнаи живут не так уж плохо. Но на фоне собственных сограждан их положение весьма плачевно. В подобном положении общественные связи слабеют. Уровень преступности высок. Богатые иногда селятся в «закрытых городках», обеспечивая себе чистоту и безопасность, и предоставляя бедняков самим себе. Подобное крайнее неравенство среди жителей богатых стран как в зеркале отражает столь же крайнее неравенство между богатыми и бедными странами.

34. Бедность, в равной степени абсолютная и относительная – это важнейший богословский вызов и практическая проблема, стоящая перед христианством в наши дни. Бедность унижает человека и затрудняет добрые и любящие отношения друг с другом, к которым мы призваны. При обоих проявлениях бедности, христиане должны поддерживать экономическую и социальную политику, заявляющую о равноценности перед Богом всех, носящих образ Божий, и помнящую, что справедливое распределение материальных благ – пищи, одежды и крова – это вопрос духовной важности. Сложно подобрать различные подходы к локальным, общегосударственным и глобальным проявлениям бедности. Однако христиане не должны терять надежду на поиск лучших путей распределения и совместного использования данных Богом богатств и на утверждение ценности людей, созданных по образу Божию, вне зависимости от обстоятельств их физического бытия.

3. ВИЧ/СПИД

35. Любая попытка размышлять о богословской антропологии и людских страданиях в контексте ВИЧ/СПИДа должна учитывать серьезные этические вопросы, затрагивающие человеческую сексуальность и отношения между женщинами и мужчинами. Эпицентр пандемии ВИЧ/СПИДа, несущей невыразимые страдания и смерть миллионам, расположен на юге Африки. В этом регионе от шестисот до семисот тысяч людей ежегодно умирают и ежедневно около 1500 инфицируются. Если пандемию не сдерживать, к 2010 году СПИД и сопутствующие заболевания унесут жизни десятки миллионов жителей юга Африки. При этом, юг Африки – это не единственный регион, которого коснулся ВИЧ/СПИД. На индийском субконтиненте, и даже в

богатых странах, таких как США, живет большое количество зараженных, многие из которых даже не подозревают о своем состоянии.

36. Стоит взглянуть за рамки статистики, что бы увидеть, что среди женщин незащищенность перед ВИЧ/СПИДом появляется на многих уровнях: биологическом, социальном, индивидуальном, материнском и попечительском. Например, беременная женщина-носитель ВИЧ рискует передать вирус ребенку, как во время беременности, так и в процессе родов или после родов при грудном вскармливании. Малообразованные или вовсе не образованные женщины из сельской местности, живущие в условиях патриархальных отношений, имеют лишь небольшой доступ к информации по ВИЧ/СПИДу и в целом лишены знаний и возможностей, необходимых для «более безопасного секса».

37. ВИЧ/СПИД бросает ряд важных вызовов богословской антропологии. По меньшей мере в некоторых кругах эта ситуация вновь подняла вопросы (часто неудобные или «неподходящие») о взаимосвязи болезни, греха и падшего состояния человека. ВИЧ/СПИД также вырисовывается во всей суровой реальности во взаимосвязи индивидуумов и сообщества – человеческого и христианского.

38. Телу Христову необходима помощь в поиске своего пути сквозь нынешний кошмар болезни и смерти, вызванный ВИЧ/СПИДом. Ходить на отпевание каждые выходные – это вселяет чувство беспомощности. Это более чем беспомощность, когда Церковь, Тело Христово, ощущает потерю, как от ампутации, когда видит своих членов в могиле. Не существуют разделительных линий между Телом и чем-то там, далеко: зараза в нас всех. ВИЧ/СПИД по-новому учит нас, что когда часть сообщества страдает, страдает все сообщество (1 Кор. 12.26). В этом смысле мы можем сказать, что «сегодня вся Церковь больна СПИДом».

Рассказывает Серхио: «Я уже три года сидел в тюрьме, когда мне сделали анализ. Мне было всего двадцать. Тогда другой заключенный сказал мне: 'Поздравляю, теперь ты один из нас. У тебя ВИЧ!'. Я ничего не знал об этом вирусе. Я не стал его слушать. Я ничего не рассказал домашним, но постепенно мне становилось хуже и хуже. Сначала кожа, потом легкие, потом живот. Я не лечился, потому что ресурсы национальной программы по здравоохранению не используют для спасения жизни правонарушителей. Я в страхе жду смерти». Серхио умер через два года. Когда в его семье узнали о его болезни и смерти, они не захотели его хоронить. Похороны организовала церковная община. (Уругвай)

Рассказывает Синетемба: «Мне тридцать три года, я живу вместе с сестрой, двоюродным братом и нашим знакомым в маленькой лачуге в Баттеруорте. В 1997 году когда я была беременна, у меня нашли ВИЧ. Мой ребенок ни дня не прожил здоровым». Синетемба, имя которой переводится как «у нас есть надежда», умерла в 1998 году. После ее смерти муж выгнал меня из дома, потому что у меня был ВИЧ/СПИД. Он не хотел слышать, что мы оба можем быть больны. По моей просьбе мы сходили в больницу на анализ, и выяснилось, что у него СПИДа нет. У меня началась ужасная диарея; все тело покрылось жуткой сыпью. Иммунная система рушилась. В июле прошлого года я начала принимать противоретровирусные препараты и проблемы исчезли. Я удивилась, когда наш президент заявил, что эти лекарства токсичны. Я не согласна, ведь они вернули мне жизнь. (Темби, Южная Африка)

В. Инвалидность

39. Другой вызов богословской антропологии бросает реальность людей-инвалидов. Мы начали с общих рассуждений на тему христианского понимания сущности и достоинства человека. Теперь мы вновь возвращаемся к данной тематике в связи с особой проблемой инвалидности, продолжая размышлять уже в разговоре с самими инвалидами.

1. Идентичность и вызов разнообразия

40. «Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих» (Пс. 105.24). В этом псалме звучит хвала Создателю за богатое разнообразие

творения, частью которого является и человек. Мы также прославляем Бога за дар творения, жизни и за разнообразие, присущее нам, людям, созданным по образу Божию.

41. Есть много критериев, по которым определяется человеческая идентичность. Среди них этническая и национальная принадлежность, раса, каста, религия, пол и сексуальность. Идентичность человека развивается во взаимодействии с другими людьми, в различных социальных контекстах (семья, церковь, школа, работа, этническая группа, нация), в которых он живет. (См. также исследование комиссии «Вера и церковное устройство» по теме «Этническая идентичность, национальная идентичность и поиск единства Церкви»).

42. Одно из ключевых положений христианской веры состоит в том, что все эти критерии идентичности теряют значение на фоне нашей новой идентичности во Христе (Гал. 3.28): никакие критерии человеческой идентичности, пусть даже самые положительные и ценные, не могут отменить того, что в первую очередь мы принадлежим Христу. Никакие различия между людьми, какими бы глубокими и радикальными они ни были, не должны отделять нас от наших сестер и братьев во Христе.

43. Однако люди часто живут, не выражая своей истинной идентичности, состоящей в том, что они созданы по образу Божию. Порой они отрицают дар способности к отношениям, боятся и отрицают дар разнообразия. Желание быть «дома», в безопасности, влечет за собой неприятие других. Этническую или национальную идентичность могут поддерживать, противопоставляя себя другим группам, или даже очерняя их. Мы осознаем, что большинство из нас учили бояться другого, незнакомца, чужака. Хуже того, у нас построены механизмы (стены, ср. Еф. 2), отделяющие нас от других людей и дегуманизирующие последних. В этих случаях различия приобретают определяющий характер, зачастую с катастрофическими результатами.

2. Инвалидность и эталон «совершенства»

44. Существование инвалидов по-разному бросает вызов нашему пониманию человека, созданного по образу Божию. Среди прочего, обнажается существующий во многих культурах неосознанный постулат, что только «совершенный» человек может целостно являть образ Божий, причем под «совершенным» понимают человека успешного, привлекательного, молодого и не инвалида. В Евангелии Иисус Христос призывает нас к совершенству в любви, как совершен Отец наш небесный. Он предлагает нам иной образ совершенства, который предполагает, что давать лучше, чем принимать: «Продай имение твое и следуй за Мной». В Его Царстве малейшие и последние становятся первыми, и мы должны любить как ближних, так и врагов (Мф. 5.43–48; 10.42; 19.30). Как мы позже увидим, подобное совершенство проявляется в немощи и страдании.

45. Это не тот образ, который создают СМИ и имидж-мейкеры, а тот, который мы призваны видеть, смотря в зеркало и в лица окружающих. Полнота этого образа выражается через жизнь в человеческом сообществе. Быть созданным по образу Божию значит обладать бесконечной ценностью, ценностью, которая присуща всем людям, вне зависимости от их телесного или умственного состояния.

3. Инвалидность: реальная перспектива

46. Каким образом можно развить высказанные мысли в отношении к проявлениям инвалидности? В следующих абзацах мы предприняли попытку сделать это таким образом, чтобы отразить опыт самих инвалидов.

47. Размышление о теле человека полезно, когда богословская антропология обращается к теме инвалидности, поскольку тело – это источник нашего знания не только о самих себе, но также о мире и всем, что его наполняет. Акцент на теле появился в результате развития конструктивистской эпистемологии, согласно которой человеческое знание создается самими людьми. Человеческое познание принимает форму конструкций, выражающих социальную и политическую позицию познающего. Акцент на телесном познании ведет к представлению, что мы познаем мир так, как его познает тело, главный принцип познания. (См. также исследование комиссии «Вера и церковное устройство» по теме «Этническая идентичность, национальная идентичность и поиск единства Церкви»).

48. Это особенно важно для философии и теологии инвалидности, поскольку дает возможность постулировать, что для человеческого познания существуют несколько миров. Опыт окружающего мира, который есть у слепого, настолько отличается от опыта зрячих людей, что можно говорить о некоем «сконструированном» мире. Это подчеркивает независимость и целостность, полноту мира слепых, и позволяет не говорить о слепоте просто как о неполноценности. Слепота – это не просто состояние глаз; это – состояние чьего-то мира.

49. Все это позволяет нам считать относительными единоголосные утверждения зрячих людей, которые не всегда понимают, что живут в мире, который представляет собой проекцию их зрячего тела. Они ошибаются, полагая, что мир именно таков, каким они его видят. Такие люди никогда не смогут понять и уважать слепых. Они считают, что слепые лишены мира видимого и не имеют более или менее независимого своего собственного мира.

50. Смысл всего этого для богословской антропологии состоит в акценте на множественность человеческих миров, что сразу же делает относительными утверждения о единственном, высшем мире. Существует много типов человеческого тела: молодые, старые, мужские, женские, с руками и ногами, без рук или ног, слышащие и нет, богатые и бедные, угнетатели и угнетенные. Это позволяет нам провести дальнейшее различие между «естественными» человеческими мирами, в основе которых лежит тело и естественное телесное познание, и мирами, представляющими социальные конструкции, построенные на власти и алчности. Когда мы признаем естественные познаваемые миры, мы также признаем неестественные. Действительно, богатые и бедные знакомы с разными мирами, но эта разница в знании основана на несправедливости. Также правда, что слепые и зрячие знают разные миры, однако эта разница в знании, которую надо признавать и уважать.

51. Таким образом, мы видим, что богословская антропология должна с самого начала подчеркивать релятивизирующие последствия многообразия. Только при этом условии опыт инвалидов можно понимать и уважать как вносящий позитивный вклад в полноту человеческой жизни. Лишь после этого искусственные разделения между человеческими мирами могут предстать тем, чем они являются – развоплощенными злобными тенями, вредящими телу человека. В этом заключено утверждение единой категории мира, позволяющее отрицать другие.

52. Размышляя о Теле Христовом, мы приходим к такому богословию инвалидности, которое находит поддержку со стороны многого в христианской вере. Об этом говорит преломление священником хлеба на Евхаристии, равно как и изъязвленное тело Христа Царя. Первое говорит нам, что страдание лежит в самом сердце пасхальной тайны, и что Церковь достигает единства через страдание. Второе напоминает, что христианская история хотя и говорит нам о совершенстве освобожденного космоса, тем не менее, не следует за образами совершенства, принадлежащими современной нам культуре, но свидетельствует о разнообразии типов совершенства. Здесь мы встречаем христианский парадокс силы, которая в немощи совершается, и жизни, приходящей через смерть. Совершенство Бога – это совершенство беззащитности и открытости перед болью. Часть миссии Церкви – свидетельствовать о Боге жизни, принимая многообразие форм человеческой жизни и приобщаясь беззащитности и боли людей. В этом отношении часть миссии инвалидов заключается в том, чтобы стать апостолами широты и открытости, свидетелями беззащитных, теми, кто разделяет их страдания.

С. НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

53. Еще один вызов богословской антропологии приходит со стороны двух явлений, которые, хотя и по-разному, ставят серьезные вопросы перед традиционным пониманием того, что значит быть человеком. Первое явление – это появляющиеся биомедицинские технологии. Они сулят достижения в области качества жизни человека, однако в то же время поднимают перед обществом в целом и не в последнюю очередь перед христианской верой крайне сложные вопросы. Какой ценой все это достигается? Для кого это предназначено? Каковы долговременные последствия манипуляций с генами, и можно ли их целиком предвидеть? Кто принимает эти решения, и кто назначает принимающих решения? Каковы последствия для нашего понимания роли человека в творении, его уникальности, человеческой природы, созданной по образу Божию, и, наконец, для нашего понимания Бога?

54. Вторая сфера – это исследования в области искусственного интеллекта. Искусственный интеллект сулит человечеству огромные блага, но при этом поднимает пугающие социальные, философские и религиозные проблемы. Какова может оказаться цена? Каковы будут последствия для общества, к примеру, в области роли и ценности труда? Кто получит выгоду? И снова, кто принимает эти решения, и кто назначает принимающих решения? Каковы будут последствия для нашего понимания человеческого разума и уникальности человека, созданного по образу Божию.

55. Биомедицинские технологии и исследования в области искусственного интеллекта, вещи на первый взгляд несопоставимые, вместе бросают вызов нашему пониманию человеческой личности, созданной по образу Божию. В обеих этих сферах в дискуссии звучит язык богословия. Говорят, что биомедицинские исследования – это «игра в Бога» и создание новой жизни, а исследования в области искусственного интеллекта реплицируют человеческий мыслительный процесс, который традиционно ассоциировали с нашей человеческой уникальностью.

56. Разумеется, факт развития новых технологий не является чем-то новым для человеческой семьи. Новые приспособления ведут к новому образу жизни и новым возможностям для преуспевания человеческого сообщества. (К примеру, история земледелия отмечена прогрессом в использовании тщательной селекции тех или иных требуемых особенностей, как-то продолжительность жизни, выносливость и плодовитость, для выведения растений и животных, предназначенных для определенных нужд человека).

57. Способность человека к творчеству, проявленная во всем этом, есть дар Божий. Недавние шаги новых технологий в данной сфере содержат огромный позитивный потенциал для человеческого сообщества. В то же время, присущие человеку способности изобретать новое и вести приспособительный отбор могут, используя имеющиеся или создаваемые технические достижения, создать новое положение вещей, при котором возникнут беспрецедентные возможности для манипуляции человеческой природой. Некоторые из научных достижений бросают вызов человеческому сообществу и всему творению. Не менее важен вопрос справедливости: развитие и распространение сложной технологии в мире, где многие лишены доступа к элементарным материальным ресурсам, необходимым для благополучия человека, никогда не перестанет волновать христиан.

58. На основании данных экспертов в областях генетики и искусственного интеллекта мы много размышляли о последствиях подобных новых технологий для нашего понимания того, что значит быть человеком, созданным по образу Божию. Мы рассмотрели некоторые этические проблемы, с которыми в наши дни сталкивается человечество в исследуемой сфере. Эти проблемы имеют сложный, технический характер. Даже эксперты могут расходиться в интерпретации определенных данных, этической аргументации и выводах. Это подчеркивает насколько важно прояснить основные параметры дискуссии: имеющиеся и развивающиеся альтернативы в области богословия; этические принципы, лежащие в основе дискуссии; материальные и этические последствия каждого из возможных вариантов действий.

59. Примеры, которые мы рассматриваем (по необходимости, очень кратко и обобщенно) представляют собой как частные ситуации, каждая из которых – особый предмет интереса и тревоги для христиан, и как общие примеры, демонстрирующие как этический анализ должен прояснять возможные варианты действий и этические последствия каждого из них.

1. Достижения в генетике: значение и варианты развития событий

60. Многие из новых этических проблем возникли на почве недавнего скачка в развитии генетики. То, как мы будем их оценивать, в большой степени зависит от нашего взгляда на статус эмбриона на ранней стадии развития.

(а) Эмбрион на ранней стадии развития

61. В период до четырнадцати дней после зачатия, эмбрион состоит из «стволовых клеток», которые впоследствии способны развиться в любую ткань. Однако в начале они не достаточно дифференцированы, чтобы образовать какую-либо структуру. Является ли эмбрион на столь ранней стадии развития человеком в полной мере, или же только потенциально? Среди христиан существуют два различных ответа на данный вопрос: а) эмбрион с момента зачатия обладает полноценным нравственным статусом человеческой личности; б) эмбрион вырастает в

человеческую личность в результате сложного процесса развития. Часть сторонников второй точки зрения полагает, что эмбрион в возрасте до четырнадцати дней достоин этичного и уважительного отношения, однако это еще не человек в полном смысле слова.

(b) Преимплантационная генетическая диагностика (ПГД)

62. Эмбрионы, образованные в пробирке (т.е. в лабораторных условиях) отбираются для имплантации в матку по нескольким критериям. Этическая допустимость такой процедуры в решающей степени зависит статуса эмбриона на ранней стадии развития. Среди христиан существует три точки зрения на данную проблему:

i) ПГД допустима, если ее используют для уничтожения эмбрионов, несущих риск опасных для жизни заболеваний, которые могут проявиться как на ранней стадии, так, вероятно, и в более поздние периоды жизни;

ii) отбор эмбрионов – это этически недопустимая форма превращения эмбриона, и, следовательно, всякой человеческой жизни, в объект рыночных отношений;

iii) в целом, процедуры по оплодотворению в пробирке, которые включают в себя отказ от имплантации, и, следовательно, уничтожение эмбрионов, неприемлемы.

63. В отношении первой точки зрения, существует обеспокоенность, что ее реализация может привести к неприемлемому обесцениванию тех, кто рождается в релевантном состоянии.

(c) Стволовые клетки

64. Стволовые клетки человеческого эмбриона, способные развиться в любую ткань, можно получить, лишь уничтожив эмбрион. Для тех, кто считает эмбрион на ранней стадии развития человеческим существом, это этически неприемлемо. Они выступают за альтернативный метод в исследовании стволовых клеток. Стволовые клетки можно получить из клеток взрослого человека или из клеток крови пуповины, но в настоящее время неизвестно, каким образом можно стимулировать их развитие во все возможные ткани. Когда решение будет найдено, это может привести к лечению тяжелых дегенеративных заболеваний, таких как болезнь Паркинсона. Ткань будет совместима с тем, у кого были взяты стволовые клетки, и, следовательно, исчезнет проблема отторжения тканей, возникающая по причине введения генетически чужого материала. В случае успеха, подобная процедура вряд ли станет причиной этических затруднений, подобных тем, что сопровождают использование стволовых клеток эмбриона.

(d) Терапевтическое клонирование

65. Альтернативным подходом к проблемам совместимости тканей может стать использование методик, приведших к рождению клонированных животных, для производства человеческих эмбрионов, которые были бы клонами тканей назначенного реципиента. Взятие стволовых клеток приведет к гибели эмбриона в возрасте около пяти дней. Приемлемость такой практики явным образом зависит от этической точки зрения на эмбрион на ранней стадии развития. Если эмбрион – это уже полноценный человек, такая практика не приемлема. Если же эмбрион – еще не вполне человек, то появляется возможность использовать его для важных целей, которых по-иному не достичь.

(e) Репродуктивное клонирование

66. Различия между репродуктивным и терапевтическим клонированием очевидны, поскольку в первом имеет место имплантация клонированного эмбриона с целью рождения человеческого клона. Эксперименты на животных показали, что репродуктивное клонирование весьма опасно и сопровождается гибелью или уродством плода на этически недопустимом уровне. Даже если удастся преодолеть данные проблемы, останется этическое возражение, что всецело детерминировать генетическую структуру другого человека – это неприемлемое использование манипулятивных возможностей и акт превращения человека в инструмент, что противно человеческому достоинству.

(f) Особые последствия для женщин

67. Развитие и использование новых технологий, о которых шла речь, имеет особое значение для женщин. Женское тело – естественная среда обитания эмбриона. Многие из рассмотренных процедур включают использование человеческих яйцеклеток, которые нельзя извлечь из яичников

без болезненного медицинского вмешательства. Проблемы и опасности превращения эмбриона в объект рыночных отношений относятся и к женщинам, которые будут должны дать множество яйцеклеток, необходимых для терапевтического клонирования.

2. Достижения в исследованиях в области искусственного интеллекта: значение и границы

68. На протяжении истории люди использовали последние технологии, чтобы объяснить человеческое мышление. Некогда мыслительный процесс метафорически сравнивали с механическими часами и телефонной связью. Сегодня для сравнения используют компьютер, программируемое устройство общего назначения. Следуя за этой метафорой, мозг называют машиной из плоти, считая, что человеческое сознание – это не более чем деятельность наших нервных клеток. Говорят, что мы «запрограммированы» на тот или иной поступок, и что когда мы учимся, мы «программируем» собственный мозг.

69. Распространенность подобных сравнений наряду с недавним прогрессом в исследованиях в области искусственного интеллекта, беспокоит нас тем, что

- (1) Люди окажутся не более чем устройствами для обработки информации и утратят уважение и достоинство, соответствующее человеческой личности;
- (2) Программируемые обучаемые машины заменят способности человека;
- (3) Автоматизированная технология принятия решений выведет ситуации, требующие человеческого чутья, из-под эффективного контроля со стороны людей;
- (4) Крайняя сложность компьютерного контроля поставит под вопрос подотчетность систем с особыми требованиями к обеспечению безопасности;
- (5) Ответственность за решения с этической составляющей перейдут к системам, которые контролирует компьютер.

70. Хотя сравнение между людьми и устройствами для обработки информации может оказаться полезным в узко-техническом смысле, оно не отражает богатства человеческой природы и опыта в той мере, как оно проявляется в соответствующих культурных и социальных контекстах. Личность зиждется на хитросплетении отношений, которые формируются во временных, реальных, условных, смысловых взаимодействиях с другими людьми, которые что-то значат для нее. Отношения человека с Другим по имени Бог также не лишены этих характеристик.

71. То, как искусственный интеллект предстает на страницах популярной научно-фантастической литературы, обычно кончается либо идолопоклонством (мы, в конце концов, должны склониться перед машинами, которые мы же сделали), либо гордыней (собственными подвигами мы достигаем ложного самосохранения). Спасение Божие, как реальный факт человеческой солидарности, свидетельствует об обратном. Однако греховный потенциал все-таки присутствует в ограниченном и зависящем от обстоятельств положении, в котором пребывает человек.

II. Богословский ответ

A. Плач посреди страданий

72. Краткое знакомство со страданиями, жизненными ситуациями и вопросами, бросающими вызов людям в их состоянии – то, чему были посвящены предшествующие страницы – неизбежно порождают глубокие и тревожные чувства. Что бы ответить на них, вера призывает не только сердце и душу, но и разум. Один из древнейших путей ответа на людские страдания и вызовы человечности – плач. Что такое плач? Один из способов выразить скорбь, но не только. По сравнению со скорбью, плач более содержателен и более инстинктивен. Как один человек, так и целое сообщество может плакать, и это сигнал о том, что в отношении вторглось уродство. Обычно плачут о прошедшем, однако у плача есть и другие измерения – настоящее и будущее. В нем находит признание сегодняшнее страдание, порожденное несправедливостью. Плач инстинктивно связывает скорбь с исцелением, и эта связь создает возможность для новых, справедливых отношений в будущем. Плач великодушен и лишен злобы. В нем есть искренность и нет места обобщениям. Плач не боится просить, он уверен, что его услышат. В нем нет прагматизма: плач также изначален, как детский крик.

73. Хотя крик скорби обычно исторгается из людского сердца в особых обстоятельствах, он полон сокровенных сил, непереносимых порывов, в нем есть и повседневное, и святое. Плач – это нечто большее, нежели уход от страдания, бурное раскаяние или исповедание вины. Это клубок страдания и надежды, осознания и памяти, гнева и утешения, желания возмездия, прощения и исцеления. Это наш путь понести непереносимое, по одному ли, вместе ли. Это вопль человеческой души, это слезы, упреки, вопрошания, хвала и надежда, которые стучатся в самое сердце Божие. Плач в высшей степени человечен, истинно человечен: «Иисус прослезился» (Ин. 11.35), увидав реальность страдания и смерти.

74. Как нам, христианам, ответить на эти вызовы? С чего начать? Первый шаг – попытаться достичь общего богословского понимания того, что значит быть человеком.

В. Созданы по образу Божию

1. Иисус Христос как образ Божий

75. С верою смотрят христиане на лицо человека, видя в нем образ Бога невидимого (Мк. 9.2, 8; Кол. 1.15). Это не простое видение. Нам известно, что лицо Галилеянина – это не лик Бога в буквальном смысле. Но и вера – это не видение в буквальном смысле, ее скорее можно сравнить с действием незрячего, тянущего руки в стремлении прикоснуться и ощутить очертания лица, которое нельзя «увидеть».

Утверждение: Своей жизнью, смертью и воскресением Иисус Христос побеждает грех и смерть, воссоздает истинное человеческое естество, придает сил жизни и несет надежду на прекращение бесчеловечности, несправедливости и страдания.

76. Человеческое лицо, в котором эта слава явилась нам – это лик одного Человека, Иисуса Христа. То, что мы знаем о Нем, создает и формирует наше представление об идентичности, ценности и призвании каждого человека (2 Кор. 5.16–17). Более того, Иисус Христос утверждает, что Он с нами, что, откуда бы мы ни смотрели, Он – посреди нас, там, где мы. То, чему мы учимся, взирая на Иисуса (Евр. 12.2) – не абстрактная информация о каком-то ином варианте человеческой жизни. Наше понимание и реализация того, что значит быть человеком развивается в живом диалоге между голосами общества, в котором мы живем, с его нуждами, идеями, ожиданиями, и миром, о котором мы слышим, где есть ответ на эти нужды, идеи и ожидания. Это дает нам силы бороться и созидать.

2. Тайна человека

77. Тайна подлинного человека, которую мы видим в Иисусе, Слове, ставшем плотью, непостижима. Наши попытки исследовать и понять человеческую природу не в силах исчерпать ценность, глубину и достоинство, присущие каждой личности, которую Бог создал и любит. С верою и трепетом исповедуя святую тайну Бога, мы благоговейно взираем на такую же тайну в личности Иисуса. Точно также нам следует благоговеть, видя отражение той самой тайны в каждом человеке.

3. Образ подлинной человечности не чужд ни какому сообществу

78. Не может быть какого-то самого верного изображения или иконы Христа. Существует самый верный рассказ о Христе – он содержится в Писании и приходит к людям всех стран и времен в живом Предании веры. В этом мы можем разглядеть неистребимый отпечаток жизни, служения, смерти и воскресения Иисуса. Он «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13.8) и «слова Его не прейдут» (Мк. 13.31 и параллельные места). Однако Дух, дающий нам возможность видеть лик Христов как истинный образ Бога и нашего человеческого естества – этот Дух всегда новый. Дух научает нас всему и напоминает нам все, что говорил Христос, но Он же ведет нас к тому, чтобы слышать слова Христовы по-новому на каждом этапе жизни отдельного человека, христианской общины и человеческой истории. Благодаря дару Духа слово Христово звучит на языках многих народов (Деян. 2.8), дабы все могли узнать в нем подобие свое и Божие.

4. Христианское понимание и борьба идей в остальном мире

79. Христианское понимание того, что значит быть человеком проявляется через совместный труд и размышления в сообществе веры. Такое сообщество не изолированно от мира и не свободно от его влияния. Верующие участвуют в политической и социальной борьбе отдельных людей и сообществ, очутившихся в опасности или беде. Не менее важным видят верующие свое участие в исследовании человеческой идентичности, предпринимаемом учеными и людьми искусства. Более полный богословский ответ на вопрос «кто мы и что мы как люди?» рождается из молитвенного присутствия Церкви во всех упомянутых сферах жизни, при том, что центром нашего внимания остается личность Иисуса.

5. Образ истинной человечности не доступен абстрактному познанию

80. Иисус – главное в нашей вере. Если взять это утверждение за контрольную точку в понимании того, что значит быть человеком, мы придем к важным выводам. С этого момента понимание, о котором идет речь, уже не может оставаться темой для отвлеченных размышлений. Как Иисуса видели в окружении отверженных тогдашним обществом, так и наше понимание всего человечества не должно закрывать глаза и отворачиваться от тех, кого общество отгесняет на обочину жизни. Как Иисус был для своих страдающих братьев и сестер не случайным зрителем, но Тем, Кто находился рядом, чтобы служить и преображать, чтобы все имели жизнь с избытком (Мк. 10.45; Лк. 4.18; Ин. 10.10), так и мы не должны защищать чисто теоретическое или бездейственное понимание человеческой природы. Для христиан проявлять бездейственность перед лицом страдания или несправедливости – значит превращать любые претензии на «понимание» в пустой звук. Как мы уже отмечали, говоря о методике настоящего документа, и в других местах, это фундаментальное утверждение, из которого мы исходили при работе над всем проектом.

6. Личность и отношение

81. Иисус открылся в акте самоотдачи (Фил. 2.5–11). В такой самоотдаче проявляется Его отношение к Отцу и Святому Духу – к Пославшему Его и к Посланному Им (Ин. 14.24; 16.7–8). Ранней Церкви стало ясно, что, в свете Христовом, Богу надлежит поклоняться и постигать Его верой как Троицкого, три «Лица» в единой «природе», где, таинством и силой вечной любви, Отец, Сын и Дух живут в совершенной взаимности и единстве. Таким образом, обратив мысленный взор на лик Иисуса, можно ясно увидеть, что подлинную природу личности можно понять не с позиций индивидуализма, но лишь взглянув на личность в контексте отношений.

Утверждение: Присутствие образа Божия в каждой человеческой личности и во всем человечестве подтверждает принципиальное значение отношений для человеческой природы и подчеркивает достоинство, потенциал и творческие возможности человека, равно как и его тварность, конечность и уязвимость.

7. Образ Божий и отношения

82. В свете своей троической веры, Церковь увидела особый смысл в повествовании книги Бытия о сотворении человека. В Бытии (1.26) Бог говорит о Своем намерении сотворить людей не только ради них самих, не по роду их (как прочие создания), но «по образу Нашему». Люди подобны не роду своему – они подобны Богу. Отсюда понятно, что сотворение по образу Божию имеет фундаментальное значение для всех людей, мужчин и женщин (Быт. 1.26–27). Глядя на данный текст в свете троической веры, становится ясно, что для этого образа, по которому сотворено все человечество, главным образом существенны отношения. Параллельно рассматривая повествование из первой главы Бытия и фигуру Иисуса Христа, мы осознаем, что мы действительно являемся образом Божиим лишь в общении со Христом и друг с другом. В общении со Христом Дух Святой привлекает нас к отношениям с Отцом и мы становимся способны к соработничеству (синергии) с Троичным Богом во имя осуществления любящего замысла Божия для всего творения. Этот взгляд на существенную значимость отношений для истинной идентичности человека перед Богом стал одним из самых ключевых элементов при обращении к вызовам, брошенным человечеству, в свете христианской веры. По словам документа, подготовленного в ходе текущей Программы по этнической идентичности,

национальной идентичности и поиску единства Церкви (ЭТНАТ), проводимой комиссией «Вера и церковное устройство», «люди созидаются в обществе, обществом и для общества; это характерная черта человека, выражающаяся в разных формах и под многими именами» (Документ для изучения ЭТНАТ, FO/2004:27, Faverges Report, §12).

8. Достоинство каждой личности

83. Акцент на центральности отношений в интерпретации человеческой природы не умаляет важность индивидуума. Некоторые социальные проекты были склонны видеть в конкретной личности лишь средство для достижения цели, или же признавали за личностью ценность лишь в той мере, в какой она приносила пользу коллективу. Однако образ Божий, хотя и не может целиком реализоваться в индивидууме, по своей воле отгораживающемся от Бога или от ближнего, тем не менее, не может и совершенно изгладиться из человека. Во многих обстоятельствах Церковь справедливо защищает достоинство одной личности от антагонизма или предрассудков целого общества, признавая тем самым, что малейший или наиболее изолированный человек бесконечно драгоценен в очах Божиих.

9. Истинная человечность и ложные «идеалы» людей

84. Глядя на лик Иисуса и на суровую реальность, среди которой Он, воплощенный Бог, жил, мы сами вынуждены трезво и вопрошительно взглянуть на множество соблазнительных образов, окружающих человеческий идеал. Как мы уже упоминали, говоря на тему инвалидности, в современных культурах зачастую сталкиваешься с повсеместной уверенностью, что лишь «совершенный» человек может отражать подлинную человечность, причем понятие «совершенный» непременно должно предполагать, что человек успешен, молод, привлекателен и не инвалид. Однако в Иисусе мы видим истинную человечность (образ Божий) не только когда Его внешний вид видимым образом являет славу, как на горе Преображения. Мы не менее ясно наблюдаем то же истинное человеческое естество, когда Его лик и тело искажены страданием. Читая отрывок из 53-й главы книги Исайи, христиане полагали, что Иисус и есть Тот, в Ком нет «ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему» (Ис. 53.2). Это недвусмысленно напоминало им, что равное человеческое достоинство и ценность даны каждому человеку, инвалидам и атлетам, женщинам небесплодным и бесплодным, тем, кто борется за выживание и тем, кто преуспевает.

10. Божественный образ сообщает ценность всякой человеческой жизни

85. Сквозь подобную христоцентричную оптику христиане смотрят, пытаясь найти правильное понимание идентичности, ценности и назначения человека. Это не означает пренебрежения или недоверия в отношении светского знания. Однако христиане не могут не сопротивляться любым попыткам провести различия между людьми и присущей им мерой достоинства и важности. В разное время и в различных местах фараоны, цари и правители считались «образом Бога», однако, согласно тексту книги Бытия и христианскому Преданию, по образу Божию созданы все люди: мужчины и женщины, богатые и бедные, евреи и язычники, молодые и старые, рабы и свободные. Требование веры, выдвигаемое от имени каждого человека, состоит в том, чтобы его ценили не по талантам, способностям и достижениям. Человека следует ценить лишь за то, что он – творение Божие, созданное любить и быть любимым, а также за то, что он причастен божественному образу, дарованному всем людям, а вовсе не заслуженному или достигнутому ими.

11. Возрастание человека во образ Божий

86. Когда апостол Павел писал, что христиане отражают как в зеркале славу Бога, явленную в лике Христовом, он прибегал к идее изменения («от славы в славу» (2 Кор. 3.18)). Следовательно, мы должны признать, что люди призваны возрастать во образ Христа, Сам Который – истинный и совершенный образ Божий. В богословии восточных Церквей это с давних пор выражалось в различении между образом Божиим и подобием Божиим: «Все мы люди по образу Божию, но ‘по подобию’ принадлежит тем одним, которые чрез обильную любовь поработили свою свободу Богу» (Диадок Фотикийский, V в.). Западные традиции обычно не делали такого различия, тем не менее признавая, что истинную личность трудно представить вне аспектов призвания и роста.

12. Телесность человека

87. В силу того, что христианское понимание истинной человечности коренится в образе Иисуса Христа, оно никогда не пренебрегает человеческим телом. Любовь Божия в полной мере воплотилась в Иисусе. Истина воплощения и природа Евангелий свидетельствуют, что образец истинной святости и человечности – это тот, кто разделял с другими телесную боль и радость и, трудясь ради исцеления, подходил к телесным нуждам других людей с серьезностью и состраданием.

13. Богословие и опыт

88. Внимательно размышляя, мы можем приблизиться к определению того, что это значит – быть человеком, так, как это предстает в свете Христовом. Это определение важно, особенно если оно спланирует Церкви в общей вере и свидетельстве. В то же время, есть матери и бабушки, каждую неделю приходящие на площадь Плаца-де-Майо в Буэнос-Айресе с фотографиями пропавших, но не забытых людей; есть те, кто борется за кусок хлеба для своих детей или пытаются защитить их от губельного веяния ВИЧ/СПИДа; есть те, кто не щадит себя, помогая оказавшемуся в нужде ближнему – все они, вероятно, достигли понимания человека на жизненном опыте, ибо живут они недалеко от лика Христова.

С. МЕСТО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ТВОРЕНИИ В ЦЕЛОМ

1. Отношение с чем-то, отличным от нас самих

89. В предыдущем разделе мы рассматривали личность Иисуса в качестве средоточия христианского понимания человека, созданного по образу Божию. Центральное место в нашем рассмотрении занимает принципиальное значение отношений для подлинно человеческой жизни. Эта соотнесенность или сотрудничество с Богом и друг с другом, для которой мы созданы, соответствует дару неоднородности или разнообразия. Когда Иисус имел дружбу и разделял трапезу со всевозможными людьми, которых нечасто видели вместе, Он демонстрировал, каким образом дар соотнесенности преодолевает страх различия и создает новое сообщество, кинонию. Подобным образом и данная формулировка, как и все настоящее исследование, родилась в результате партнерства и дружбы между людьми многих культур и сообществ.

Утверждение: Люди созданы для того, чтобы пребывать в отношениях не только с Богом и друг с другом, но и со всем творением, уважая и неся ответственность за все живые создания и весь тварный порядок.

2. Отношения людей и прочего творения

90. Один из примеров, демонстрирующих, что все люди созданы по образу Божию, состоит в том, что нам доверили почетную возможность быть причастными к Божию попечению обо всем творении. Бог создал нас для любящих отношений не только друг с другом, но и со всем творением. Любовь и забота Божия поддерживает все сущее, одевая полевую траву (Лк. 12.28) и ведая даже о падении малой птицы (Мф. 10.29). Замысел Божий состоит в том, чтобы все творение, все сущее на небе и на земле, приобщилось высшей свободе и единству, явленным во Христе, через Которого все начало быть (Еф. 1.10; Ин. 1.3). Между тем, мы призваны любить и заботиться о прочем творении, признавая и неся ответственность за наше собственное место в динамичной, взаимосвязанной и взаимозависимой полноте тварного мира. Тот факт, что Бог сотворил все добрым, означает, что эта ответственность, какой бы трудной она ни была, всегда останется поводом для наслаждения и радости.

91. Другое свойство людей, как носителей образа Божия, состоит в том, что мы созданы быть «сотворцами» Богу (Быт. 2.19). Поскольку мы – не Бог, наш творческий потенциал ограничен нашей тварностью. Тем не менее, мы обладаем богоданной способностью исследовать, обдумывать и осуществлять новые возможности в рамках тварного порядка. Не в разделении, но в единстве со всем сотворенным, призваны мы прославлять Создателя и трудиться в качестве деятельных соратников Божиих в развитии творения и в поддержании его благополучия.

Д. ГРЕХ И ОБРАЗ БОЖИЙ

1. Природа греха проясняется в свете образа Божия

Утверждение: Грех – это реальность, которую нельзя игнорировать или преуменьшать, поскольку он ведет к отчужденности человека от Бога и к страданию всего мира, его сообществ и отдельных людей, составляющих эти сообщества.

92. Для христиан Иисус воплощает все, чем они созданы быть и призваны становиться. В Нем мы можем постичь намерение Божие относительно человеческого рода. Подобный образец того, что значит быть человеком, сообщает достоинство нашей непрочной плоти, опровергает наши представления о могуществе и власти, ставит нам задачу истолкования знаков, по-новому являемых миром. С другой стороны, когда мы обращаем взор или слух к Иисусу, становится пугающе очевидной наша неспособность быть такими, какими нас хочет видеть Бог. Свет Христов сияет путеводной звездой всем, кто причастен Его человеческому естеству, вместе с тем, однако, делая явной их греховность.

93. Говоря о роде человеческом, созданном по образу Божию, нам приходится неизбежно коснуться темы искажения этого образа. Отражение Христа и Бога в нашем человеческом естестве неотделимо от нашей связи с Богом и друг с другом, но аналогичным образом на нас отражается и грех. Если во Христе отношения отличаются любовью, честностью и почитательностью, то теперь им на смену приходят агрессия, эксплуатация, ложь, страдание и насилие.

2. Изначальная природа греха

94. Греховность людей принадлежит более широкому контексту, одновременно внося в него свой вклад. Речь идет о хаосе и зле, воздействующих на все творение. «Вся тварь совокупно стенает» (Рим. 8.22), – образно пишет об этом апостол Павел. Порой само слово «грех» звучит слишком неточно или морализаторски, чтобы описать им глубину и мощь того, что противостоит благому творению Божию, или абсолютную тягу к разрушению и злу, которая проявляется в людях. Тем не менее, христианская вера не позволяет хотя бы предполагать, что даже самые ужасные ненавистники человеческого блага сами не созданы по образу Божию. Они не перестают быть людьми, и как таковые, не освобождаются от ответственности за свои деяния, хотя при этом их нельзя лишать справедливости и человечности.

3. Грех в контексте надежды

95. Непредвзято рассмотрев вред, который мы, люди, наносим друг другу, окружающим нас созданиям и самой Земле, мы приходим к выводу, что наше человеческое естество серьезно повредилось и что сам образ Божий искажен в нас. Вид страдающих, запутавшихся и погруженных в противостояние людей – о чем говорилось в первой части документа – приводит к тому, что многие, кто страдает сам или становится свидетелем чужих страданий, утрачивают надежду. Однако христианское понимание греха и зла исходит не столько из человеческого самоанализа или жестокого стороннего наблюдения, сколько из созерцания распятой Христовой любви и слушания прощающего и призывного слова Христова.

96. Взгляд на собственную греховность в лучах лика Божия, ведет не к отчаянию и цинизму, но к покаянию и надежде. Святой Дух добавляет в понимание человеческой греховности силу надежды, о которой говорит Евангелие: встреча с Иисусом приводит к покаянию, покаяние – к обновлению, обновление – к призыванию и стремлению действовать в мире вместе со Христом. Эту силу неверно понимают как те, кто уверен – что бы мы ни делали, Бог простит «в любом случае» (забывая, что Бог призывает нас к покаянию), так и те, кто представляет Бога исключительно карающим судьей (забывая, что Бог призывает нас к покаянию для жизни).

Утверждение: Подлинная человечность яснее всего видна в жертвенной (кенотической) любви, которая наиболее полно выражается в личности Иисуса Назарянина: люди созданы, чтобы быть любимыми и любить, как любил Иисус.

Е. НОВОЕ ТВОРЕНИЕ ВО ХРИСТЕ

1. Новая жизнь миру во Христе

97. Новый Завет говорит об Иисусе Христе не только как о явлении или образе Божия естества, но и как о воплощении Бога: божественное Слово и Любовь во плоти. В Послании к Филиппийцам (2.5–11) воплощение предстает в контексте пути исключительного самоотвержения, ведущего на крест. Все христиане видят источник возможности новой жизни в Иисусе Христе, Его жизни, Его смерти и Его воскресении. Все они прославляют Бога за глубину соединения Христова с нами, осознавая, что наша надежда родилась из этого соединения, оплаченного дорогой ценой, из этого восприятия нашему естеству Христом.

2. Понимание примиряющего дела Христова

98. Различные направления в христианстве делают основной акцент на разных сторонах целостного, единого новозаветного свидетельства. Одни главное место отводят проповеди о кресте, ибо в ней ярче всего видно, как безграничная любовь Бога достигает самых потаенных уголков человеческой души. Крест выступает той чертой, у которой Бог истребил рукописание людского долга, отнял силы у начальств и властей зла, и открыл нам путь к новой жизни (Кол. 2.13–15). Другие традиции отмечают место креста в контексте воплощения и вознесения: божественное Слово, воспривя нашу плоть и возведя человеческую жизнь одесную Бога, дало нам «власть быть чадами Божиими» (Ин. 1.12). Третьи подчеркивают центральное место жизни, служения и учения Христова, и особо говорят о преображающей силе Его жизни (с которой неотделимо связаны Его смерть и воскресение). Эти различия отражаются в разных моделях духовности, этики и благочестия, каждая из которых глубоко влияет на людей. Кроме того, они приносят свои оттенки в понимание христианской антропологии. Христианам следует расширять свои знания о взглядах друг друга, а также о том, как они отражаются на теоретическом и практическом аспектах восприятия человеческого бытия.

99. Воскресение и вознесение Христа запечатлевают Его жизнь как «свидетеля верного» (Откр. 1.5) и торжество Его любви надо всем, что рушит и искажает творение. Однако даже воскресший и вознесшийся, Он несет на Себе язвы распятия. Воскресшее, но при этом израненное тело говорит нам, что Воскресший – это именно Тот, Кто уничтожил Себя Самого. Оно свидетельствует о том, что Христос пребывает рядом со страдающими на земле и ходатайствует о них. Оно напоминает последователям Христовым, что когда они немощны, тогда сильны (2 Кор. 12.10).

3. Усвоение человеком новой жизни

100. Наша причастность новой жизни, данной нам через смерть и воскресение Христова, представлена в Новом Завете как, прежде всего, дело милости и веры, в котором участвует и человек, и сообщество. Это действительно дар, и от нас не требуется «платы» за возможность стать новыми людьми, означающую жизнь, отношения в которой построены на свободе и милости. Это – дар Божий, данный нам во Христе.

101. Этот дар мы принимаем действием веры, «веруя сердцем и исповедуя устами» (ср. Рим. 10.9) владычество воскресшего Иисуса. Однако, ответ на зов Христа – живого, страдающего, распятого, воскресшего – включает нас в новую, социальную телесность, во Христе – новом Адаме, соделывая нас членами одного тела Христова, причастными одному Духу (Еф. 2.15–16; 4.4), камнями живыми, строящими из себя святой и духовный храм (1 Пет. 2.4–6). Таким образом, новый оттиск Божия образа включает в себе и новое общение – кинонию. Эта кинония – связь с Богом и друг с другом является одной из существенных характеристик Церкви, как это отмечено во многих экуменических документах (см., например, «Природа и назначение Церкви» (документ комиссии «Вера и церковное устройство» №181) §§48–60 и «Природа и миссия Церкви (FO/2004:32) §§25–35).

102. Дух Божий, Который, как мы читаем в библейском рассказе о сотворении мира, в начале носился над водою (Быт. 1.2), является источником и для нового творения. В день Пятидесятницы, все бывшие в Иерусалиме, вместе благовествовали и славословили Бога (Деян. 2). Рухнули средостения языка и гордыни, во времена вавилонского столпотворения положившие начало смешению языков и рассеянию людей. Приняв Духа Бога, воскресившего Иисуса из мертвых,

ученики родились для новой жизни для себя и для новой общины (Рим. 8.11). Все крестились в одно тело и все напоены одним Духом. Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского, ибо все – одно во Христе Иисусе. Тем не менее, разнообразие даров и служений не только допустимо, но и необходимо для созидания Тела Христова, служения Благой Вести и славы Божией (1 Кор. 12.4–7; 12–23; Гал. 3.28). Таким образом, уникальность и богатство личности приобретают бесконечную ценность, что не исключает необходимость и дополняющий характер ее общественных сторон.

4. Крещение и новый человек во Христе

103. Крещение – это сакраментальный знак, данный сообществу христиан для выражения и воплощения полноты новой жизни во Христе. В нем рождается новое человечество, ибо в нем мы навеки отождествляемся со Христом распятым и воскресшим. В крещении личная свобода и достоинство каждого приступающего к нему находят свое выражение и преобразуется через исповедание веры и намерения, и через молитву верных. Вода при крещении знаменует очищение от греха и божественный источник новой жизни. Проходящие через воды крещения оказываются в сообществе совершенного равенства, из которого изгнаны все разделяющие различия, в то время как разнообразие даров и призваний пользуется уважением. В крещении, а так же в актах помазания, конфирмации или в иных видах принятия в члены Церкви, которые могут ассоциироваться с крещением, христиане, помимо прочего, слышат призыв проповедовать Христа и служить Царству Божию облегчая нужду, исправляя несправедливость и содействуя миру и взаимопониманию в творении. Приобщаясь в крещении смерти и воскресению Иисуса, мы, по слову апостола Павла, можем «ходить в обновленной жизни» (Рим. 6.4).

104. Поскольку крещение присутствует у столь многих Церквей, оно представляет постоянный вызов разделением, искажающим наше свидетельство о Христе как Князе мира, в Котором призваны встретиться все народы. В краткой форме это сформулировано в посвященном крещению разделе документа «Крещение, евхаристия, служение»: «Сделать единство крещения явным – одна из главных экуменических задач, поскольку это ключевой момент для подлинного сотрудничества между христианскими сообществами» (§6, комментарий). Взаимное признание крещения между Церквями имеет фундаментальное значение для поиска единства. По словам находящегося в разработке исследования комиссии «Вера и церковное устройство» по теме крещения, такое взаимное признание составляет «основу для расширяющегося общего свидетельства, церковной молитвы и служения» Церквью («Единое крещение: На пути к взаимному признанию», FO/2004:30, §74).

Утверждение: Христиане, крещенные в тело Христово и вдохновляемые Святым Духом, призваны быть новым человечеством, возрастать в подобие Божие и, сообщая, продолжать дело Христово в мире. Как Церковь, христиане являют миру единство с Богом и друг с другом.

105. Когда Христос крестился в Иордане, с неба раздался глас, свидетельствующий, что Он – Сын Божий. Для новокрещенных христиан крещение знаменует облечение в новое человеческое естество, идущее от Иисуса (1 Кор. 12.12–13; Гал. 3.27; Кол. 3.9–10). И как при крещении Дух сошел на Иисуса и помазал Его, также и каждый, крестившийся во Христа, бывает помазан и послан благовествовать нищим и отпустить измученных на свободу (Лк. 3.21–22; 4.18).

Каждый, кто принимает это помазание и посланничество и отвечает на него, тем самым делает первый шаг в борьбе за то, чтобы «стать тем, кто мы есть» – уже как часть нового творения во Христе; этой борьбой руководит Дух, и длится она всю жизнь.

106. Выражение «крещальная жизнь», как отмечено в упоминавшемся уже документе «Единое крещение», по праву можно отнести к процессу подготовки к крещению, самому крещению и дальнейшему «постоянному возрастанию во Христе» (§6).

5. Евхаристия

107. В Евхаристии община крещенных берет хлеб и вино и, принося эти дары, слышит напоминание о том, что она каждым своим днем обязана благодати Божией, являемой в материальном творении, и о том, что мы призваны возделывать и употреблять эти дары с заботой

и благодарностью. Призыванием Святого Духа хлеб и вино освящаются, становясь для нас Телом и Кровью Христовой и предвкушением нового творения. Мы берем, благословляем, преломляем и раздаем эти дары в воспоминание смерти и воскресения Христова. Так мы приобщаемся Христовой самоотдаче в любви и обновляемся в кенотической динамике образа Божия в Нем. Молитва эпиклезы призывает Святой Дух также и на собрание верных, чтобы они освятились и приобщились Святого Духа и полноты Царствия Небесного.

108. В некоторых традициях эта динамика выражается в символическом действии омовения ног. Когда христиане омывают ноги друг другу, они видят в этом не только воспоминание о поступке Иисуса, запечатленном в 13-й главе Евангелия от Иоанна. Это подталкивает их к жертвенному служению, которое данный поступок выражал.

109. Таким образом, принимая Тело Христово в Евхаристии, мы создаем себя Телом Христовым и одновременно ощущаем Его язвы. «Некоторые стороны образа Божия во Христе находят свое отражение исключительно в Церкви как Теле Христовом через принятие и уважение тех, у кого тоже есть тело и кто также несет на себе язвы» («Церковь всех и для всех: Предварительное заявление», Ecumenical Disabilities Advocates Network [EDAN], §29).

110. Общение в святом причастии или кинонии следует рассматривать в связи с обыкновением Иисуса разделять трапезу с теми, кого современное Ему общество отвергало и считало «дурными людьми». Подобно и нам следует следовать за Христом в стремлении преодолеть застарелую вражду и преграды для общения (Еф. 2.11–12), принимать пришельца и странника, и строить открытые общины, где найдется место для людей с несхожими нуждами, людей разных культур и устремлений.

111. В своей евхаристической практике Церкви беспокоит вопрос экуменического гостеприимства и открытости. Однако все они разделяют представление о всеобъемлющей общине, которое вдохновляется учением Иисуса Назарянина и указывает на грядущее единение человечества. Это общее представление бросает вызов Церквям подвергнуть свою культуру и практику серьезному и самокритичному анализу. Если Церкви не могут принимать других, как Бог во Христе принял нас, и должным образом отразить это в центре своей богослужбной жизни, они тем самым являют неспособность ответить на вопиющие нужды разделенного мира.

6. Христианская антропология и надежда

112. В Евхаристии звучит обетование славы Божией, ибо мы предвкушаем небесный пир, уготованный всем людям; наши стопы направляются к ожидающим нас новому небу и новой земле:

Поминающе убо спасительную сию заповедь, и вся яже о нас бывшая: крест, гроб, тридневное воскресение, на Небеса восхождение, одесную седение, второе и славное паки пришествие... Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молим Ти ся, Боже наш. (Литургия св. Иоанна Златоуста).

Таким образом, Евхаристия являет всю силу и устремление христианской антропологии, которая направляется надеждой на то, что уже достигнуто Христом, но чему еще предстоит быть.

113. Поскольку источник этой надежды – Иисус Христос, принявший образ раба и смиливший Себя даже до смерти. Поэтому Христос подает надежду там, где для нее, кажется, уже нет причин. Вместе с Иисусом мы видим патриархов и пророков, святых и мучеников, самая жизнь которых свидетельствует о той надежде вопреки всему, источник которой лежит в послушании Богу, приводящему «от не сущих во еже быти». Это «общение святых» формирует контекст надежды и упования как для всех тех, чьему человеческому благополучию угрожает насилие, нужда, боль и несправедливость, так и для отдавших все силы на служение и заботу о других (Евр. 12.1). Эта надежда указывает на Небо, однако не мечтательно или с целью отвлечь от земных усилий, но с уверенностью в высшей правде чад Божиих и с сознанием, что в Господе их труды не будут напрасны.

114. Надежда, источник которой во Христе, также вдохновляет нас освободиться от своего страха и немощи, уныния и смерти. В свете обетования новой, воскресшей жизни, мы получаем силы, чтобы мудро принять человеческую ограниченность и доверить то, с чем мы не в состоянии справиться, Богу и ближнему.

Утверждение: Человечество, а с ним и весь тварный порядок, достигнет своей высшей полноты, когда Бог приведет все к совершенству во Христе.

115. «Мы... еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны [Христу], потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3.2). Различные богословские течения в христианской традиции по-разному выражают высшее упование христианской общины и каждого верующего: как теозис (обожение) или восприятие в божественную жизнь (Ириней); как «успокоение в Боге» (Августин). Но в каждом случае, это обозначает полноту всего, для чего был создан род человеческий. Судом и всепрощением Божиим кроткие земли понесут славу Его (Ириней). Это обетование и надежда неизбежно имеют общественный характер: никто не восстает в отчуждении от ближнего! Это обетование и надежда на «новое небо и новую землю» (Откр. 21) – полноту всего, что Бог создал и любит – даны «всем народам». И поскольку основание для такого обетования и надежды – Иисус Христос, с состраданием ведавший сердце человека, они ведут не к исчезновению, но к возвышению всего, что причастно к чудесной разноликости земного человечества.

III. Призыв к Церквам

116. В первой части настоящего документа мы очертили некоторые из новых вызовов пониманию человека, созданного по образу Божию. Вторая часть была посвящена тому, что экуменическое богословие может сказать о значении и призвании человека, созданного по образу Божию, по образу, который в полноте открылся в жизни, смерти и воскресении Иисуса Христа. Наконец, третья часть, собрав выводы из всего сказанного, призывает Церкви в свете их общей веры совместно трудиться, отвечая на вызовы, перед которыми стоит современное человечество.

A. ОСНОВА ДЛЯ ОБЩЕГО ИСПОВЕДАНИЯ, ОСМЫСЛЕНИЯ, СВИДЕТЕЛЬСТВА И СЛУЖЕНИЯ

1. Общие моменты в понимании

117. У Церквей есть достаточно крепкая общая основа, чтобы трудиться и свидетельствовать перед лицом вызовов благу человека. Общее понимание тайны человеческой личности, сотворенной по образу Божию для жизни рядом с другими в окружении остального творения, формирует широкую и прочную основу для экуменического исповедания, осмысления, свидетельства и служения. К примеру, наши Церкви пребывают в согласии относительно уникальной ценности и достоинства каждого человека, призванного жить и реализовывать себя в человеческом сообществе, а также пребывать в гармонии с прочим творением и хранить эту гармонию. Церкви признают, что, несмотря на широкое разнообразие культур и контекстов, у всех людей одна идентичность и одни трудности. Церкви также уверены, что богатство этой тайны всецело раскрывается в личности Иисуса Христа, совершенного образа Божия, Который Своей жизнью, жертвенной смертью и славным воскресением победил силы греха, зла и смерти, действующие в людях, в человеческих сообществах и в творении.

118. То, что во Христе нам открылось, что значит жить по образу Божию, зовет христиан сотрудничать с представителями других религий и даже с неверующими, защищая человеческое достоинство и противостоя любым силам, которые сегодня ни во что не ставят жизнь и угрожают ей. Признавая за каждым человеком равное, незаменяемое достоинство, люди всех религий и убеждений должны вместе избежать западни замкнутости и нетерпимости. Церкви только в том случае смогут эффективно сотрудничать, если сперва с уважением прислушаются друг к другу.

119. Экуменическая богословская мысль поддерживает совместное свидетельство Церквей в том, что значит быть человеком, созданным по образу Божию. Церкви призваны нести свое свидетельство и диаконическое служение в ответ на такие вызовы человечеству, как страдания (насилие, бедность и ВИЧ/СПИД), инвалидность и новые технологии (манипуляции с генами и искусственного интеллекта). В каждом случае общие убеждения Церквей относительно природы человеческой личности, созданной по образу Божию, формируют основу для совместной мысли и действия. Приведем несколько примеров. Поскольку человек, как образ Божий, абсолютно бесценен, Церкви сообща борются за прекращение насилия, как бытового, так и международного. Церкви вместе свидетельствуют о необходимости справедливого распределения

ресурсов. Они помогают инвалидам полноценно участвовать в церковной и общественной жизни. Церкви отвергают такие генетические исследования, для которых жизнь – это товар, а люди – не более чем предметы. Даже когда между христианами есть разногласия относительно наилучших подходов к той или иной проблеме (как видно из дискуссии о шагах в сфере генетики, §§61–62), это ни отменяет общности их понимания человека, ни препятствует их совместному свидетельству.

2. Допустимое и иное разнообразие

120. В ходе совместных размышлений и трудов, Церкви обнаружили определенные различия в богословских подходах и терминологии. К примеру, в книге Бытия (1.26) мы видим различие между «образом» и «подобием» и слышим обращенный к людям призыв возрастая от «образа» в «подобие» Божие. Понятие обожения, выражающее цель этого роста, понимается как естественное следствие образа Божия в человеке. Однако некоторые опасаются, что подобный подход способен сделать нечеткой грань между Богом и человеком. Здесь вновь встает проблема различий в понимании воздействия греха на образ Божий в человеке: совершенно ли он изглажен и утерян, или же только замутнен и искажен?

121. Другие различия касаются того, как христианам и Церквям лучше всего отвечать на вызовы ценности и достоинству человека. Имея общее базовое понимание человеческой личности и разделяя стремление свидетельствовать о том, что Бог желает видеть сотворенный Им мир исцеленным, Церкви порой расходятся по вопросам стратегии и конкретных решений по частным вопросам. Это стало очевидно в процессе подготовки настоящего исследования при анализе современных вызовов человеку и обществу.

122. Конечно, в понимании и практике есть и такие моменты, по которым христиане и Церкви имеют серьезные, даже фундаментальные расхождения – тут речь идет уже не о допустимом разнообразии, а о разделении. Кроме того, подобные разномыслия имеют место не только между Церквями, но и внутри отдельных Церквей. Многие из наиболее острых разногласий между Церквями и внутри их сегодня связаны с человеческой сексуальностью. Сексуальность дана человеку от природы. Однако слишком часто она была причиной как людских страданий (примером тому служат истории о заболевших ВИЧ/СПИДом работниках секс-индустрии, см. выше), так и церковных разделений. Сегодня Церкви сталкиваются с необходимостью честной и серьезной богословской дискуссии, которая бы началась с утверждения человеческой сексуальности как дара Божия и радостного выражения жизни и любви. Размышляя над страницами Библии, участвующие в этой дискуссии Церкви призваны подходить к неодинаковым убеждениям относительно различных форм человеческой сексуальности в духе смирения и взаимоуважения.

123. В большинстве своем расхождения в понимании и стратегии в сфере богословской антропологии не обязательно должны мешать нашим Церквям вместе встречать вызовы современному человечеству. Во многих важных областях Церкви могут осуществлять совместное (и поэтому намного более эффективное) свидетельство перед лицом мира, защищая людей, созданных по образу Божию.

В. ВСТРЕЧАТЬ ВЫЗОВЫ ВМЕСТЕ

124. Чтобы вернее отвечать своему призванию, лучше исполнять свои обязанности и быть верным знаком и орудием примирения в мире, Церкви должны не оставлять усилий по преодолению взаимных разделений, говорить едиными устами и координировать свои действия. Единство, свидетельство и служение здесь нераздельны: рост в свидетельстве и служении ведет к возрастанию в единстве, который вновь ведет к росту в свидетельстве и служении.

125. Совместная мысль, свидетельство и действие во имя человека, созданного по образу Божию – это не просто одна из возможностей; это неотъемлемый элемент нашей веры и призвания наших Церквей. Работая вместе, Церкви должны мобилизовать свои богословские ресурсы, начиная с общего крещения. Крещение соединяет нас со Христом, и через Него – друг с другом. Это основа кинонии, и пусть мы еще не пришли к тому, чтобы выразить ее в общей Евхаристии, тем не менее, она призывает каждого члена тела Христова к совместному свидетельству и служению в мире. В крещении восстанавливается некогда разрушенную грехом близость Бога и людей, рвутся

старые средостения, и рождается новая община, в которой признается ценность и достоинство человека и возрождается союз любви. «Крещение... предполагает этические последствия, которые не только требуют от христиан личной святости, но и побуждают их стремиться к исполнению Божией воли во всех областях жизни» («Крещение, евхаристия, служение», §10).

126. Существующее у Церквей общее понимание человека, сотворенного по образу Божию, сообщает им возможность – хотя не всегда мужество и волю – обозначить, прояснить и вместе встретить самые серьезные вопросы из тех, что их разделяют. При таком совместном подходе наши Церкви смогут надеяться на рост доверия и взаимопонимания, на преодоление взаимных разделений, или, по меньшей мере, на ослабление их влияния в своей жизни. Это тем более важно, поскольку разделения в Церквах и между Церквами зачастую отражают различия в окружающей культуре, так что примирение между Церквами и внутри их часто ведет к уврачеванию ран всего общества.

С. ДЕСЯТЬ ОБЩИХ УТВЕРЖДЕНИЙ

127. Результат проведенных комиссией «Вера и церковное устройство» исследований включает «Десять общих утверждений в сфере богословской антропологии». Мы предлагаем их в качестве основы для совместных суждений и действий Церквей в связи с вызовами, стоящими перед современным человечеством:

1. Все люди созданы по образу Божию, и Иисус Христос есть Тот, в Ком совершенным образом осуществляется истинная человеческая природа.
2. Все люди, хотя и созданы по образу Божию, неминуемо поражены собственным и общим грехом.
3. Грех может извратить или исказить человеческую природу, но не в силах совершенно уничтожить ее.
4. Своей жизнью, смертью и воскресением Иисус Христос побеждает грех и смерть, воссоздает истинное человеческое естество, придает сил жизнь и несет надежду на прекращение бесчеловечности, несправедливости и страдания.
5. Присутствие образа Божия в каждой человеческой личности и во всем человечестве подтверждает принципиальное значение отношений для человеческой природы и подчеркивает достоинство, потенциал и творческие возможности человека, равно как и его тварность, конечность и уязвимость.
6. Люди созданы для того, чтобы пребывать в отношениях не только с Богом и друг с другом, но и со всем творением, уважая и неся ответственность за все живые создания и весь тварный порядок.
7. Грех – это реальность, которую нельзя игнорировать или преуменьшать, поскольку он ведет к отчужденности человека от Бога и к страданию всего мира, его сообществ и отдельных людей, составляющих эти сообщества.
8. Подлинная человечность яснее всего видна в жертвенной (кенотической) любви, которая наиболее полно выражается в личности Иисуса Назарянина: люди созданы, чтобы быть любимыми и любить, как любил Иисус.
9. Христиане, крещенные в тело Христово и вдохновляемые Святым Духом, призваны быть новым человечеством, возрастать в подобие Божие, и, сообщая, продолжать дело Христово в мире. Как Церковь, христиане являют миру единство с Богом и друг с другом.
10. Человечество, а с ним и весь тварный порядок, достигнет своей высшей полноты, когда Бог приведет все к совершенству во Христе.

D. ОБРАЩЕНИЕ К ЦЕРКВАМ

128. На основании вышеприведенных «Десяти утверждений» мы призываем Церкви:

- свидетельствовать об образе Божиим в каждом человеке;

- быть радушными и открытыми, принимать людей просто потому, что они созданы по образу Божию, видеть в них братьев и сестер во Христе, призывать их все больше возрастать, силою Святого Духа, в божественное подобие;
- терпеливо и упорно трудиться ради видимого единства Церкви, помня, что разделения между христианами зачастую отражают и усугубляют раны на теле человеческого сообщества.

129. Мы также призываем Церкви подумать о том, какую роль играет наша вера в то, что человек создан по образу Божию, при ответе, среди прочих, на следующие вопросы:

Что нам сделать, чтобы способность человека к творчеству несла справедливость и милосердие?

Что нам сделать, чтобы противостоять растущей пропасти между богатыми и бедными, и как помочь справедливому распределению мировых ресурсов?

Что нам сделать, чтобы помочь вынужденным переселенцам, жертвам войны, голода, неграмотности, ВИЧ/СПИДа и прочих заболеваний?

Что нам сделать, чтобы нарушить молчание вокруг насилия над женщинами и детьми, и внести свой вклад в служение исцеления?

Что нам сделать, чтобы быть рядом с научным сообществом в исследовании и выработке ответственных новых технологий, касающихся начала и окончания человеческой жизни, таких как избирательная репродукция, исследование стволовых клеток, клонирование, эвтаназия?

Что нам сделать, чтобы защищать достоинство и ценность всех людей, независимо от пола, сексуальности, расы, этнической и национальной принадлежности, возраста, способностей, религии, веры или неверия?

Что нам сделать, чтобы помочь друг другу видеть в сексуальности человека в равной мере дар и ответственность, и изучать ее влияние на жизнь Церкви?

Что нам сделать, чтобы, учитывая христианскую традицию и научные и иные современные познания относительно природы пола, вместе изучать богословское, пастырское и церковное значение пола в жизни Церкви?

Что нам сделать, чтобы бы нести и поддерживать мир между людьми, сообществами, Церквями и народами?

Что нам сделать, чтобы с радостью принимать и творить прекрасное в мире вокруг нас?

Библиография

На английском языке

Jurgen Moltmann, *Man: Christian Anthropology in the Conflicts of the Present*, trans. by John Sturdy, London, SPCK, 1974.

Jerome Murphy-O'Connor, *Becoming Human Together: The Pastoral Anthropology of St. Paul*, Dublin, Veritas Publications; Delaware, Michael Glasier, 1982.

Kallistos Ware, *Introduction to John Climacus: The Ladder of Divine Ascent*, trans. by Colm Luibheid and Norman Russell, Classics of Western Spirituality, New York, Paulist Press, 1982, especially pp.28-34.

Christos Yannaras, *The Freedom of Morality*, trans. by Elizabeth Briere, Contemporary Greek Theologians, No. 3, Crestwood NY, St. Vladimir's Seminary Press, 1984.

Vladimir Lossky, *In the Image and Likeness of God*, New York, St Vladimir's Press, 1985.

Lars Thunberg, "The Human Person as Image of God. I. Eastern Christianity", in *Christian Spirituality: Origins to the Twelfth Century*, ed. by B. McGinn and John Meyendorff in collaboration with Jean Leclercq, New York, Crossroad, 1985, pp.291-312.

John Zizioulas, *Being as Communion: Studies in Personhood and the Church*, London, Darton, Longmann and Todd, 1985.

- Panayotis Nellas, *Deification in Christ: The Nature of the Human Person*, New York, St Vladimir's Press, 1987.
- Edward Schillebeeckx, *Church: The Human Story of God*, trans. by John Bowden, New York, Crossroad, 1990.
- Sallie McFague, *The Body of God: An Ecological Theology*, Minneapolis, Fortress Press, 1993.
- Louis-Marie Chauvet, *Symbol and Sacrament: A Sacramental Reinterpretation of Christian Existence*, Collegeville, The Liturgical Press, 1995.
- Elisabeth Moltmann-Wendel, *I am My Body: A Theology of Embodiment*, trans. by John Bowden, New York, Continuum, 1995.
- Mercy Amba Oduyoye, *Daughters of Anowa: African Women and Patriarchy*, Maryknoll NY, Orbis Books, 1995.
- John Hull, *On Sight and Insight: A Journey into the World of Blindness*, Oxford, Oneworld, 1997.
- Wolfhart Pannenberg, *Anthropology in Theological Perspective*, trans. by Matthew J. O'Connell, Edinburgh, Continuum International Publishing Group - T&T Clarke, 1999.
- Ann O'Hara, *In the Embrace of God: Feminist Approaches to Theological Anthropology*, Maryknoll NY, Orbis Books, 2003.
- Timothy Bradshaw, ed., *The Way Forward? Christian Voices on Homosexuality and the Church*, Grand Rapids MI, Eerdmans, 2004.
- Commission on Faith and Witness of the Canadian Council of Churches, *Becoming Human: Theological Anthropology in an Age of Engineering Life*, Christian Reflections for Further Discussion, Toronto, Canadian Council of Churches, 2005.
- Dwight Hopkins, *Being Human: Race, Culture, Religion*, Minneapolis, Fortress Press, 2005.

На немецком языке

- Neuner, P., "Ergebnisse der Hirnforschung als Herausforderungen an Theologie und Glauben. Eine Vorüberlegung zur dogmatischen Betrachtung", in: Gunther Rager (Hg.), *Ich und mein Gehirn: Persönliches Erleben, verantwortliches Handeln und objektive Wissenschaft*, Freiburg (Breisgau), München, Alber 2000, pp.201-238.
- Kortner, Ulrich H.J.: *Unverfügbarkeit des Lebens? Grundfragen der Bioethik*. Neukirchen-Vluyn, Neukirchener Verlag, 2001.
- Andrade, Barbara: „Erbsünde“ — oder Vergebung aus Gnade?, Frankfurt/M. 2002.
- Fischer, Johannes, *Medizin- und bioethische Perspektiven. Beiträge zur Urteilsbildung im Bereich von Medizin und Biologie*. Zürich, TVZ, Theologischer Verlag, 2002.
- Anselm, Reiner und Ulrich H J. Kortner (Hg.), *Streitfall Biomedizin. Urteilsfindung in christlicher Verantwortung*; Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 2003.
- Bail, Ulrike, *Körperkonzepte im Ersten Testament: Aspekte einer feministischen Anthropologie*, Hedwig-Jahnnow-Forschungsprojekt (Hrsg.), Stuttgart, Kohlhammer 2003.
- Bizer, Christoph, *Die Gewalt und das Böse*, Neukirchen-Vluyn, Neukirchener Verlag, 2003.
- Gruber, Franz, *Das entzauberte Geschöpf Konturen eines christlichen Menschenbildes*, Regensburg, Pustet, 2003.
- Wenzel, Knut, *Sakramentales Selbst: Der Menschen als Zeichen des Heils*. Freiburg i.Br., Herder, 2003.
- Hermes, Eilert, *Leben. Verständnis, Wissenschaft, Technik. Kongressband der Wissenschaftlichen Gesellschaft für Theologie*, Bd 24, Gütersloh, 2004.
- Lehmkuhler, Karsten, *Inhabitatio. Die Einwohnung Gottes im Menschen. Forschungen zur Kirchen- und Dogmengeschichte*, Bd. 104, Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 2004.

Matthias Zeindler, Michael Graf, Frank Mathwi (Hg.), "Was ist der Mensch?", in Theologische Anthropologie im interdisziplinären Kontext. Wolfgang Lienemann zum 60. Geburtstag. Forum Systematik, Bd. 22, Stuttgart, Kohlhammer, 2004.

На французском языке

Vladimir Lossky, A l'image et a la ressemblance de Dieu, Paris, Aubier-Montaigne, 1967.

J. Moltmann, L'homme, Essai d'anthropologie chretienne, Paris, Cerf-Mame, 1979.

John Zizioulas, L'etre ecclesial. Perspectives orthodoxes, Geneve, Labor et Fides, 1981.

Adalbert G. Hamman, L'homme, image de Dieu. Essai d'une anthropologie chretienne dans l'Eglise des cinq premiers siecles, Paris, Desclee, 1987.

Panayotis Nellas, Le vivant divinise. L'anthropologie des Peres de l'Eglise, Paris, Cerf, 1989.

Louis-Marie Chauvet, Symbole et sacrament. Une relecture chretienne de l'existence chretienne, Paris, Cerf, 1990.

Liturgie et anthropologie chretienne: Conferences de Saint-Serge, XXXVIe Semaine d'Etudes liturgiques, Paris, 27-30 juin 1989, editees par A.M. Traccia et A. Pistoia, Roma, C.L.V.-Edizione Liturgiche, 1990.

Edward Schillebeeckx, L'histoire des hommes, recit de Dieu, Paris, Cerf, 1992.

Vittorino Grassi, Luis-F Ladaria, Philippe Lecrivain, Bernard Sesboue, L'homme et son salut. Histoire des dogmes, sous la direction de Bernard Sesboue, tome III, Paris, Desclee, 1995.

Isabelle Chaireire, Ethique et grace. Contribution a une anthropologie chretienne, Paris, Cerf, 1998.

Douglas John Hall, Etre image de Dieu: le stewardship de l'humain dans la creation, Paris, Cerf & Montreal, Bellarmin, 1998.